

ОТЗЫВ

официального оппонента С.Н. Шeverдьева на диссертацию Абдрахманова Дениса Вадимовича на тему «Конституционно-правовые основы информационного общества в Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Актуальность избранного диссертантом направления исследования не вызывает сомнений. Внедрение научных открытий в области технологий передачи информации второй половины XX века в повседневную практику, которое привело в настоящее время к массовому распространению потребительских компьютерных устройств и доступных индивидуальных универсальных коммуникаторов, меняет образ жизни населения большинства стран современного мира, формирует новую систему общественных потребностей, преобразует структуру отраслей национальной и мировой экономики, создает новые вызовы в отношении качества государственного руководства обществом, корректирует стандарты этики.

Несмотря на то, что тематика информационного общества осваивается в мировой социальной теории не одно десятилетие, едва ли можно утверждать, что существует общий консенсус применительно даже к базовым подходам по упорядочению системы общественных отношений в области производства и распространения информации в разных национальных юрисдикциях. Полярные политико-правовые модели организации общественной жизни в этом срезе отношений в таких странах как США и КНР являются хорошим тому подтверждением.

Кроме того, информационно-технологическая революция не завершилась, она продолжается и только наращивает темпы. Поэтому

периодическая обобщающая научная калибровка юридических знаний об информационном обществе необходима.

Очевидно, что в силу ведущей роли отрасли конституционного права в национальной правовой системе, его позиция по поводу организации информационного производства и потребления на национальном уровне является весьма важной, способной оказать серьезный стимулирующий или сдерживающий эффект в развитии информационно-телекоммуникационной среды. В этом смысле представленная к рассмотрению кандидатская диссертация Абдрахманова Дениса Вадимовича нацелена на решение важной общественной задачи и способствует расширению российского конституционно-правового знания.

В целом выполненное исследование производит весьма благоприятное впечатление. Автор показывает себя как зрелый исследователь. Работу отличает логичность и последовательность суждений. Особого внимания заслуживает демонстрация строгого подхода к постановке и решению научных задач. Проведение большого и долгосрочного научного исследования подразумевает особую дисциплину интеллектуального труда, умение организовать процесс своего научного поиска, зафиксировать опорные факты, привести достаточную для подтверждения тезисов аргументацию и отразить итоги изысканий в виде кратких выводов. Автор вполне справляется с этими требованиями, показывая контроль над текстом, а также владение принятым для подобных работ набором приемов и средств исследования.

К числу преимуществ работы стоит отнести удачное использование широкого диапазона научных методов, сочетание исследования теории с оценкой законодательства в выделенной сфере, изучение зарубежной доктрины и российской судебной практики. Среди положительных черт работы можно отметить и довольно дельные предложения по корректировке отдельных нормативных актов российского информационного и конституционного законодательства и переоценке их концепций. Помимо

прочего работу Д.В. Абдрахманова отличает выдержанная и сбалансированная критическая стилистика, а также хороший научный язык.

Структура исследования в целом представляется оправданной. Учитывая фундаментальность постановки научной задачи в рассматриваемом диссертационном труде, необходимо осмыслить и интерпретировать в форме, характерной для современного российского конституционно-правового знания, общие и крупные проблемы избранной тематики. По этому пути и идет автор, выделяя главу об информационном обществе в Российской Федерации как объекте конституционно-правового регулирования и главу о содержании и проблемах реализации конституционно-правовых основ информационного общества в России.

В начале работы для оценки понятия и сущности информационного общества автор прибегает к авторитетной классификации доктринальных подходов Ф. Уэбстера (с. 26) и дает далее их краткую характеристику, оценивает общий уровень российских научных исследований информационного общества (с. 35-36).

Базовое для своего исследования, определение понятия информационного общества Д.В. Абдрахманов изыскивает в документах, определяющих стратегию развития в России культуры информационного общества. Это вполне оправданный вариант для исследования, которое развивается в рамках системообразующей для более прикладного юридического знания отрасли конституционно-правовой науки. Взятое за основу рабочее определение информационного общества, а также его ключевые признаки в качестве итога своих исходных теоретических рассуждений автор излагает на с. 47-48.

Большой интерес вызывает второй параграф работы, который посвящен пределам конституционно-правового регулирования отношений в информационном обществе. Он важен для общей оценки представленной диссертации, поскольку является свидетельством высокого уровня теоретической подготовки автора в рамках собственно конституционно-

правовой специальности. Отталкиваясь от классических трудов по вопросу о предмете конституционного (государственного) права И.П. Трайнина, В.Ф. Котока, С.М. Равина, О.Е. Кутафина, Е.И. Козловой и других известных отечественных государствоведов, автор выводит следующую формулу: «Пределы конституционно-правового регулирования отношений в информационном обществе обуславливаются двуединой природой предмета конституционного права. Во-первых, отрасль конституционного права устанавливает основы существования и развития информационного общества в целом (во всех сферах информационного общества). Во-вторых, отрасль конституционного права детально регулирует отношения в информационном обществе, складывающиеся в областях, составляющих основные элементы государства: информационные технологии используются в общественных отношениях, связанных с реализацией различных форм осуществления власти народом (электронная демократия), организация и механизм деятельности органов государственной власти и местного самоуправления (электронное правительство) и т.д.» (с. 54-55). Это утверждение является верным, если рассматривать проблематику с обобщающих формальных позиций. Вызывает интерес и проведенное автором исследование соотношения отрасли конституционного права и отрасли информационного права (с. 58).

Оценивая конституционно-правовые основы информационной сферы и проблемы их реализации в информационном обществе (первый параграф главы 2), автор вполне корректно интерпретирует значение государственного суверенитета (ст. 4 Конституции РФ) в организации системы правового регулирования информационных взаимодействий в обществе (с. 79). Исследование соотношения государственного суверенитета с категорией политического плюрализма (ст. 13 Конституции РФ) критически важно для понимания конституционной логики ограничений информационной свободы в обществе, но также и для понимания пределов этих ограничений. Исключение государственного суверенитета из рассуждений о базовых конституционных основах информационной сферы не способствует решению

проблем современного информационного законодательства и устранению перекосов практики. Поэтому внимание Д.В. Абдрахманова к проблематике распространения категории государственного суверенитета на информационную среду закономерно, а его главные наблюдения в этой части можно признать заслуживающими внимания (с. 85-86).

В вопросе о систематике информационных прав граждан автор придерживается более обоснованной в нашей науке позиции о том, что свободу слова и право на информацию необходимо рассматривать как разные субъективные права граждан (с. 101). Также верно со ссылкой на А.С. Агеева и Г.М. Велиеву интерпретируется место принципа свободы информации и содержание права на доступ к информации (с. 105).

Небезынтересными представляются обобщения автора относительно соотношения тайны частной жизни и категории персональных данных (с. 124-125), предложение автора по уточнению понятия персональных данных в законодательстве (с. 128), суждения о праве на забвение (с. 129), о вопросах защиты чести и достоинства в Интернете (с. 135) и др. По данным направлениям исследований существует богатая литература, которая позволила автору зафиксировать некоторые наиболее ценные итоги текущей научной дискуссии.

Иной раз при изучении текста первого параграфа второй главы можно было бы посчитать, что в отдельных вопросах аргументация автора избыточна и дефицитное текстовое пространство диссертации можно было бы сэкономить для более подробной характеристики других моментов. Однако, к примеру, вопрос об уточнении в законодательстве пределов различных ограничений свободы информации, где автор достаточно детален, едва ли относится к таковым и, действительно, заслуживает тщательного изучения (с. 114-115, 147-148 и др.).

Параграф о конституционно-правовых основах политической, социально-экономической и духовной сфер и проблемах их реализации в информационном обществе характерен фокусировкой на проблематике

правового регулирования деятельности средств массовой информации. В этой части представляет интерес позиция автора, высказанная со ссылкой на К.В. Арановского, в отношении присутствия иностранного капитала в собственности соответствующих организаций (с. 168). Небесспорно, но заслуживает внимания предложение автора относительно приоритетности конкретизации запрета цензуры не столько в Законе о СМИ, сколько в Законе об информации (с. 171).

Завершающий параграф работы, посвященный оценке правовой эффективности и направлениям совершенствования конституционно-правовых основ информационного общества также содержит интересные суждения. Так, автор справедливо не стал идти на поводу у многих исследователей, которые пытаются в своих разработках непременно сформулировать проекты конституционных норм для новых этапов реформы основного закона. Вполне можно согласиться с тем, что «с учётом пределов конституционно-правового регулирования отношений в информационном обществе действующая Конституция РФ на данном этапе не нуждается в каких-либо изменениях» (с. 185), но в виду неэффективности конституционных норм, касающихся информационной среды, более целесообразно было бы обратить внимание на практику воплощения существующих конституционных идеалов (с. 194-196).

После каждого значительного раздела диссертации Д.В. Абдрахманов подводит итоги очередного этапа своих изысканий. В заключении наиболее значимые выводы приведены в обобщенной форме.

Вместе с тем, как и любая работа подобного рода, кандидатская диссертация Д.В. Абдрахманова не свободна от некоторых недостатков.

1. В поиске базового определения понятия информационного общества автор приходит к выводу о том, что наиболее удачное понятие информационного общества, которое принимается им за основу в последующих рассуждениях, – это то определение, которое приведено в

Стратегии развития информационного общества 2017 года. При этом указывается следующее определение: информационное общество – это «общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» (с. 47). Однако, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации это является определением другого понятия, понятия «общества знаний». А понятие «информационное общество» определяется в этом документе как «общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан»¹.

Можно было бы оставить это замечание в стороне, приняв за досадную опisku (учитывая, что корректная цитата определения «общества знания» приводится на с. 44), однако речь идет об опорном термине, которым автор оперирует в дальнейшем. Различия между данными определениями довольно существенны, и какое именно из этих двух определений имеется в виду по тексту далее – действительно, понятно оказывается не всегда. Поэтому не вполне ясно, ошибся ли автор в цитировании нормативного акта, либо автором предпринят специальный прием ввиду того, что более подходящим определением «информационного общества» автор считает нормативную дефиницию «общества знаний».

2. В исследовании понятия информационного общества автор от обзора зарубежных и российских доктринальных подходов идет к тому понятию, которое используется в российских стратегических документах через риторическую фигуру А.Н. Швецова на с. 40-41, соглашаясь с ним в том, что на место марксистской доктрины коммунистического общества как

---

¹ См. подпункты «г» и «л» п. 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы", утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 N 203. // "Собрание законодательства РФ", 15.05.2017, N 20, ст. 2901.

способа социального проектирования «похоже, претендует концепция «информационного общества»: с ней предполагается повторить эксперимент по чудесному превращению сугубо теоретического построения в программно-целевую установку и предмет практической политики государств». Но если такова позиция автора, то это обесценивает его поиск нормативного понятия информационного общества в стратегических документах, как и ставит под вопрос серьезное отношение к постановке научной проблемы, продекларированной в названии работы. Поэтому здесь требовались бы некоторые пояснения. Между тем, это довольно важный вопрос и по существу, поскольку, действительно, в XX в. в период Холодной войны высказывались идеи о том, что концепция постиндустриального, информационного общества смогла бы послужить универсальным компромиссом в биполярном противостоянии капиталистической и коммунистической идеологии. Есть вероятность, что эта проблема может быть актуальна и сегодня.

3. Концептуализация понятия «информационное общество» для российской науки конституционного права является довольно значимой проблемой. Учитывая отсутствие единого конвенционального определения понятия информационного общества, важно определить, имеется ли в виду существующее в неких государственных границах общество, которое достигло определенного исторического этапа в своем политическом, экономическом и социальном развитии, либо имеется в виду лишь определенный срез отношений, который характеризуется использованием современных информационных технологий, пронизывая все возможные области деятельности, но не превращая это общество в постиндустриальное. Оба подхода вполне приемлемы.

Автор, по всей видимости, склоняется ко второй трактовке, говоря об информационном обществе в Российской Федерации как о реальности, поскольку, учитывая структуру отечественной экономики, ее преждевременно было бы называть постиндустриальной. Для такого подхода, несомненно, есть основания, в том числе в связи с характером использования этой терминологии

в ряде официальных документов. Но ведь в таком виде он практически эквивалентен содержанию понятия «информатизация», который не является новым ни для российского законодательства, ни для научной доктрины. Поэтому, принимая во внимание глубину погружения автора в материал, было бы интересно узнать о его мнении в отношении того, насколько сильно изменится отрасль конституционного права, если рассмотреть его перспективы с точки зрения первого подхода.

4. Принимая в расчет концептуальность постановки вопроса, вынесенного в заголовок диссертации, несколько усеченным можно признать экскурс в теорию информационного общества. Автор справедливо обращает внимание на классику зарубежной социальной теории второй половины XX в. Однако, в основной своей массе оцениваемая автором зарубежная литература уже адаптирована в российской научной дискуссии. Между тем, технологическая революция, связанная с практически тотальным распространением информационно-телекоммуникационных технологий во всех областях жизни, очевидно не осталась в прошлом веке, она продолжается. Поэтому в новых диссертационных исследованиях было бы интересно увидеть обобщения в отношении зарубежной литературы последних двух десятилетий. Кроме того, при рассмотрении столь фундаментального вопроса, не стоит пренебрегать и отечественными научными работами 1980-х гг. (А.Б. Венгеров), 1990-х гг. (Ю.М. Батурин), 2000-х гг. (В.Л. Иноземцев) и др.

5. Представляется, что вопрос о приоритетности понятия информационного многообразия перед идеологическим многообразием, который пытается разрешить автор в своей работе на с. 94, будет лишен смысла, если четко не обозначить цель такого сопоставления. С общенаучной точки зрения, разумеется, понятие «информация» имеет более общий характер по отношению к понятию «идеология», но подобные общенаучные постановки вопроса автор вроде бы оставил в начальной, общетеоретической части работы. Когда же речь идет о выяснении конституционно-правового содержания положений ст. 13 Конституции РФ об идеологическом

многообразии, разговор приобретает специально-научный характер, связанный с особыми задачами отрасли конституционного права. Поэтому утверждение автора о том, что «информационное многообразие может существовать и в отсутствие многообразия идеологического» (с. 95) верно лишь по форме, но для конституционного права это многообразие не будет представлять ценности также как разнообразие ложной информации не способно привести к истине.

6. Некоторые вопросы оставляет структура представленного исследования и характер его наполнения материалом. Наглядная иллюстрация этого – перекос в объеме разделов. Так, первый параграф главы 2 (один из шести) занимает 83 страницы текста, что составляет почти половину общего объема основной части работы. При этом данный параграф, будучи самым массивным, не снабжен выводами, что затрудняет оценку выполнения автором поставленных перед собой задач.

Обратной стороной проблемы перекосов структуры текста стала редуцированность в изложении актуальных проблем избранной тематики, что часто не позволяет исследователям претендовать на оригинальность высказываемых предложений. Так, проблематика конституционно-правовых основ духовной сферы информационного общества рассмотрена в работе всего на двух страницах (с. 180-181). Кроме того, ряд интересных конституционно-правовых проблем информационной сферы остаются без внимания. Например, должным образом не оценена практика реализации законодательства о доступе к информации, конституционно-правовой статус сетевых СМИ, пределы участия государства в информационном обмене в качестве субъекта отношений и т.д.

Как представляется, большее внимание следовало бы в работе уделить классификации исследуемых проблем в целом, установить четкие и научно обоснованные критерии, объясняющие приоритетность рассмотрения одних вопросов перед другими. Предложенная «магистральная классификация» проблем реализации конституционно-правовых основ информационного

общества (с. 67-68), где выделяются, с одной стороны, основы информационной сферы, а с другой, - основы политической, социально-экономической и духовной сфер, можно посчитать вполне корректной, но выглядит она весьма незамысловато. А задавать строй рассмотрения конституционно-правовых основ информационного общества только существующими в Конституции РФ нормами (с. 66), возможно, с сугубо нормативистских позиций и является оправданным, но осмысление фундаментальных правовых проблем общественного развития в стилистике тематического комментария к конституции все же представляется излишне принудительным ограничением для всестороннего научного поиска.

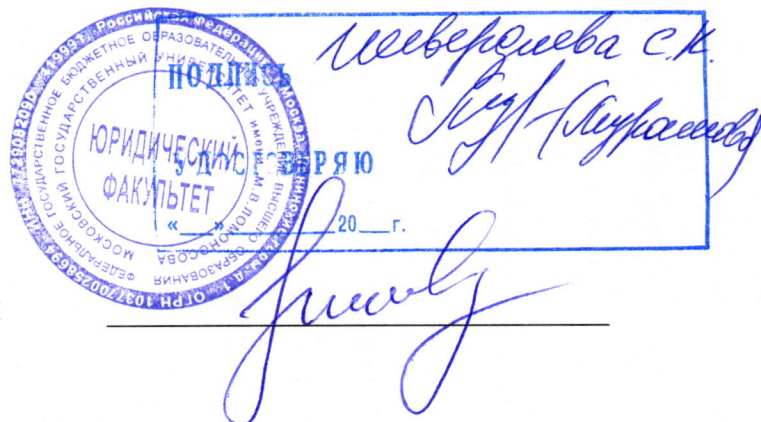
Изложенные замечания и рекомендации не влияют на общую положительную оценку работы, не умаляют ее научной и теоретической значимости. Диссертационная работа Д.В. Абдрахманова представляет собой весьма достойный труд. Это инициативное, самостоятельное и завершённое исследование актуальной научной задачи, имеющей значение для развития российской науки конституционного права. Результаты проведенных изысканий обладают необходимой степенью научной достоверности и опираются на значительный массив научных и эмпирических данных. Основные положения, представленные в диссертационном исследовании, нашли отражение в публикациях автора. Автореферат диссертации соответствует ее тексту и отражает основные идеи, проводимые в работе.

Диссертационное исследование Абдрахманова Дениса Вадимовича на тему «Конституционно-правовые основы информационного общества в Российской Федерации» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 11 сентября 2021 года № 1539), а ее автор Абдрахманов

Денис Вадимович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право».

Официальный оппонент:

Доцент кафедры конституционного
и муниципального права
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук,
Шевердяев Станислав Николаевич
10.05.2022 г.

*119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус),
юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.*

Тел.: (499) 706-00-60; e-mail: shevers@rambler.ru

*Научная специальность: 12.00.02 – «конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право»*